

ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

^aЗинькина Юлия Викторовна, ^bСлинько Елена Владимировна,
^cБыканова Дарья Алексеевна, ^c«Коротаев Андрей Витальевич»*

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

^b Центр исследований Международного информационного агентства
«Россия сегодня», Москва, Россия

^c Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Цитирование: Зинькина Ю.В., Слинько Е.В., Быканова Д.А., Коротаев А.В. (2018) Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(1): 44–72. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.3>

Аннотация. Авторы теории последовательности человеческого развития Р. Инглхарт и К. Вельцель утверждают, что модернизация является одним из основных процессов, формирующих ценностные установки населения. В статье исследуется соотношение ценностей и модернизации с использованием некоторых элементов методики Инглхарта и Вельцеля на данных Ш. Шварца. В обследовании Шварца выделяются две основные оси ценностей: «сохранение — открытость к изменениям» и «забота о людях — самоутверждение». Нами выявлена разная направленность корреляций между этими двумя ценностными осями в западном мире (включающем страны Европы и бывшие переселенческие колонии обеих Америк и Океании) и африканском мире. Действительно, в обоих макрорегионах модернизация (аппроксимируемая через такие показатели, как ВВП на душу населения и доли занятых по секторам экономики) сопровождается уменьшением ценностей сохранения и ростом ценностей открытости к изменениям, но в западном мире рост открытости сопровождается ростом заботы об окружении, а в африканском мире — ростом самоутверждения. Мы выдвигаем две гипотезы, позволяющие объяснить противоположную направленность корреляций в данных макрорегионах — нахождение на разных стадиях модернизации и различие в цивилизационных паттернах. Дальнейший анализ показывает, что обнаруженное различие между Европой и Востоком можно объяснить через стадиальный фактор лишь очень частично. В значительно большей степени речь, видимо, идет о различных цивилизационных паттернах модернизации ценностей.

Ключевые слова: ценности, модернизация, ценностные оси Шварца, открытость к изменениям, забота о других, Запад, Восток.

* Автор для связи. E-mail: akorotayev@gmail.com

Введение

Настоящее исследование направлено на изучение динамики ценностей по мере модернизации. Как показали ведущие ученые в области исследования ценностей Р. Инглхарт и К. Вельцель, продвижение обществ по пути модернизации является одним из основных процессов, формирующих ценностные установки поколений: особенности развития общества на том или ином этапе накладывают отпечаток на ценности поколения, находящегося в это время в детских, подростковых и молодых возрастах, и эти ценности, в свою очередь, формируют социокультурный облик общества, когда данные поколения достигают зрелости (см. подробнее: Инглхарт, Вельцель 2011). Мы исследуем соотношение ценностей и модернизации с использованием некоторых элементов методики Инглхарта и Вельцеля (где в качестве прокси-переменных для модернизации выступают такие показатели, как подушевой ВВП и доля занятых по секторам), но применяем ценностные индексы другого исследователя — Ш. Шварца. В обследовании Шварца выделяются две основные оси ценностей: «сохранение — открытость к изменениям» и «забота о людях — самоутверждение» (подробнее см. ниже, раздел «Методы и материалы»). Наиболее заслуживающим внимания результатом оказывается разная направленность корреляций между двумя ценностными осями в западном мире (включающем страны Европы и бывшие переселенческие колонии обеих Америк и Океании) и африканском мире. В обоих случаях корреляция оказывается достаточно сильной, но в западном мире она отрицательная (т.е. рост открытости к изменениям сопровождается снижением стремления к самоутверждению), а в африканском мире — положительная (т.е. рост открытости к изменениям сопровождается ростом стремления к самоутверждению). Мы рассматриваем соотношение обеих осей с показателями модернизации и выдвигаем две гипотезы, позволяющие объяснить противоположную направленность корреляций в данных макро-регионах.

Обзор литературы

Модернизация отнюдь не единственная траектория развития обществ, влияющая на их ценностную структуру. Так, вопрос о том, являлся ли распад СССР и последовавший за ним всплеск экономической нестабильности, безработицы, преступности и так далее шагом на пути к модернизации, весьма дискуссионный, но не может быть сомнений в том, что эта эпоха оказала сильное влияние на формирование ценностной картины (и картины мира в целом) соответствующих поколений. Тем не менее в глобальном масштабе модернизация остается одним из ключевых факторов, влияющих на ценностный ландшафт населения разных стран.

Этот феномен описывает теория последовательности человеческого развития Р. Инглхарта и К. Вельцеля. Она опирается на факторный анализ данных нескольких волн Всемирного обследования ценностей (*World Values Survey*), позволивший исследователям выделить две главные компоненты. Одна из них определена как ось религиозных vs секулярных ценностей (и объясняет заметно большую часть вариаций), вторая — как ось ценностей выживания vs. ценностей самовыражения. Модернизация ценностей по Инглхарту и Вельцелю протекает в две фазы (показатели, попавшие в эти главные компоненты, см. в прил. 1). На первой фазе происходит переход от традиционно-религиозных к секуляристским ценностям, связываемый в рамках данной теории с переходом от аграрного к индустриальному обществу. На второй фазе модернизации (переход от индустриального к постиндустриальному обществу) протекает сдвиг по второй оси, от ценностей выживания к ценностям самовыражения (см. подробнее: Инглхарт, Вельцель 2011; см. также: Welzel, Inglehart, Klingemann 2003; Welzel, Inglehart 2005; Welzel 2013).

Однако при ближайшем рассмотрении эти ценностные оси вызывают ряд вопросов. Так, касательно первой оси представляется дискуссионным смешение государственной и религиозной интеграции. К примеру, можно ли считать, что чувство национальной гордости имеет некие религиозные коннотации? Более того, следует помнить, что становление современной национальной государственности (а также чувства национализма) само по себе есть результат модернизации раннего Нового времени, т.е. отхода от традиционной социальности. Что же до второй оси, здесь наибольшее число вопросов вызывает включение в нее такого показателя, как субъективный уровень счастья. Во-первых, включение такого показателя в перечень ценностей само по себе неоднозначно. Во-вторых, существует вероятность того, что на результаты корреляционного анализа, который проводили Инглхарт и Вельцель (по данным 1990-х годов), довольно сильно повлияла ситуация в посткоммунистических странах, где наблюдался высокий процент людей, заявлявших о низком уровне счастья (см., напр.: Коротаев, Халтурина 2009: 142–159). К настоящему времени ситуация в этих странах заметно изменилась, и результаты корреляционного анализа требуют перепроверки на новых данных.

Теория последовательности человеческого развития в основе своей материалистическая, поскольку в качестве главной детерминанты ценностных изменений выступает экономическое развитие: индустриализация обеспечивает переход от традиционно-религиозных к секулярным ценностям, а в дальнейшем рост производства ВВП на душу населения, материальное изобилие обуславливают постепенный сдвиг к постматериалистическим ценностям. Более того, теория постулирует, что именно через посредство

ценностей экономическое развитие оказывает влияние на демократизацию — по мере экономического прогресса осуществляется переход к ценностям самовыражения и эмансипации, а желание управлять собственной жизнью создает мотивацию к требованию большей демократии (см. подробнее: Инглхарт, Вельцель 2011; Вельцель и др. 2012; Welzel, Inglehart, Klingemann 2003; Welzel, Inglehart 2005; Welzel 2013). Однако это положение было подвергнуто критике в целом ряде исследований (Hadenius, Teorell 2005; Teorell, Hadenius 2006; Teorell 2010; Spaiser et al. 2014; Dahlum, Knutsen 2016). Так, в относительно недавней работе (Spaiser et al. 2014) было показано, что триггером и демократизации, и эмансипации населения является достижение критического уровня индекса развития человеческого потенциала, при этом демократизация, основанная на правах человека, предшествует росту эмансипативных ценностей, а не наоборот. Другая работа (Dahlum, Knutsen 2016) подчеркивает, что кросснациональные корреляции между ценностями самовыражения и демократией, выявленные Инглхартом и Вельцелем, могут проистекать не из причинно-следственной связи между этими явлениями, а из других процессов. Проверка, проведенная в работе Далума и Кнутсена, показала, что ценности самовыражения не повышают ни уровень демократии, ни вероятность демократизации и не стабилизируют существующие демократии, напротив, опыт демократии в стране повышает ценности самовыражения.

В связи с вышеизложенным мы решили перепроверить теорию Инглхарта и Вельцеля о связи ценностей и модернизации на данных Ш. Шварца.

Методы и материалы

Одна из наиболее разработанных теорий человеческих ценностей — теория Шаломы Шварца. Ш. Шварц стремится выделить базовые ценностные ориентации, которыми руководствуется индивид вне зависимости от его культурной принадлежности. В число базовых ценностей входят власть, достижение, гедонизм, приятие риска, самостоятельность, универсализм, благожелательность, традиция, конформность и безопасность. Эти ценности объединяются в четыре блока: ценности сохранения (безопасность, конформность, традиция), ценности открытости к изменениям (самостоятельность, риск, гедонизм), ценности заботы об окружающих (универсализм, благожелательность) и ценности самоутверждения (власть, достижение, гедонизм). В свою очередь, эти блоки формируют пространство ценностей, состоящее из двух осей: сохранения и открытости к изменениям, с одной стороны, и заботы об окружающих и самоутверждения — с другой.

Полный опросник Ш. Шварца состоит из двух частей. Первая состоит из 57 пунктов, которые включают существительные и прилагательные,

описывающие ценности (равенство, удовольствие и т.д.), важность которых для себя респонденту предлагается оценить в ходе опроса. Вторая представляет собой так называемый профиль личности, который состоит из 40 утверждений, описывающих человека в соответствии с десятью типами. В этой части респонденту предлагается оценить, насколько описываемый человек похож на него (см. прил. 2). Опросник Шварца использовался для сбора данных в рамках нескольких проектов, один из них — World Values Survey (WVS), сравнительное исследование ценностей, которое было начато в 1981 г. с целью предоставить исследователям межстрановые данные по ценностям и предпочтениям. Исследование проводится в почти 100 странах мира по общенациональной репрезентативной выборке. Одновременно с WVS было начато и аналогичное европейское исследование — European Values Survey (EVS), проводившееся в 49 странах до 2008 г. В EVS также вошли вопросы из опросника Шварца, поэтому в целях настоящего исследования данные из двух баз были объединены.

Результаты

1. Корреляции между осями Ш. Шварца для мира в целом и для отдельных регионов

Мы начали наш анализ с рассмотрения того, как коррелируют между собой значения показателей по осям «сохранение — открытость к изменениям» и «забота о людях — самоутверждение» для разных стран, вначале в масштабе мира в целом, затем в отдельных регионах мира. В мире в целом не представляется возможным выделить какой-либо единый паттерн связи этих ценностей между собой, и корреляция оказывается слабой и абсолютно незначимой (рис. 1).

Однако при анализе на уровне регионов ситуация радикально меняется. Так, в Европе рост открытости к инновациям сопровождается не увеличением стремления к самоутверждению, а, наоборот, к заботе о других. Таким образом, в пространстве ценностей европейские страны расположены на двух полюсах: консерватизма и ценностей достижения — для восточно-европейских — и открытости к изменениям и заботе об окружающих — для западноевропейских стран (рис. 2).

Аналогичная картина наблюдается, если добавить к европейской выборке бывшие переселенческие англосаксонские колонии (США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию), в этом случае отрицательная корреляция сохраняется на по-прежнему высоком уровне, а значимость корреляции повышается (рис. 3).

А вот добавление в выборку латиноамериканских стран приводит к заметному снижению силы отрицательной корреляции (рис. 4).

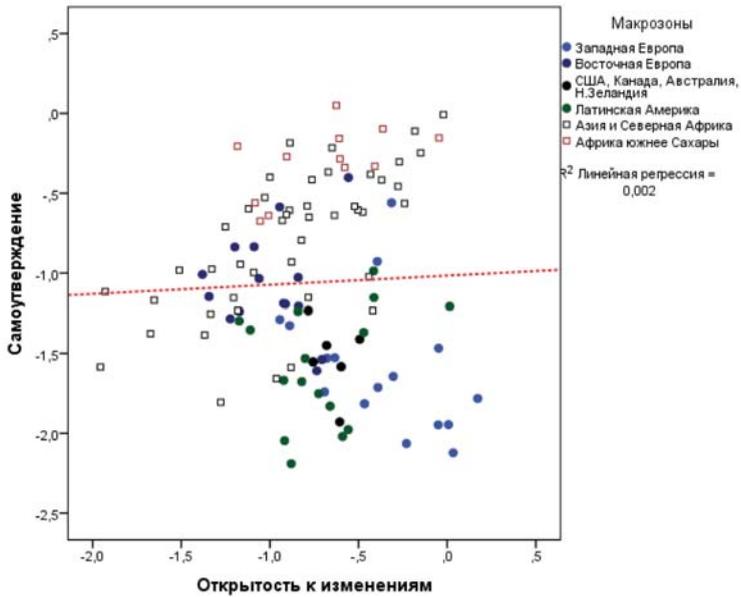


Рис. 1. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран всего мира по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r = -0,041$, $p = 0,665$.

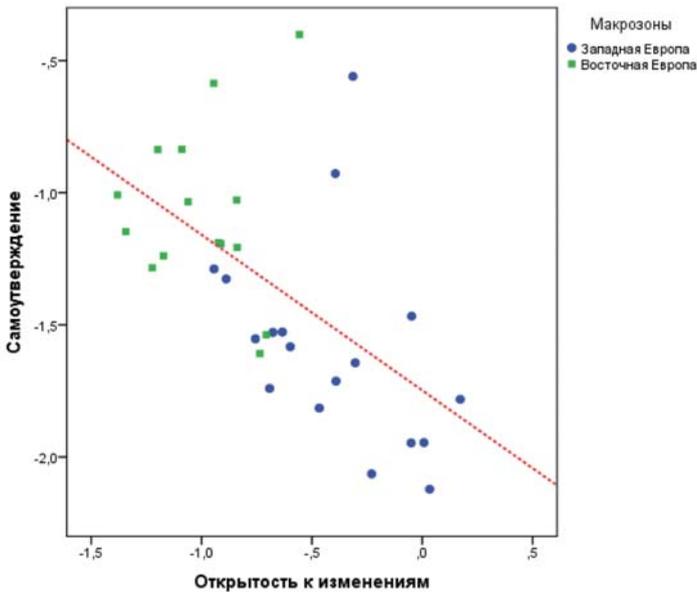


Рис. 2. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r = -0,564$, $p = 0,001$.

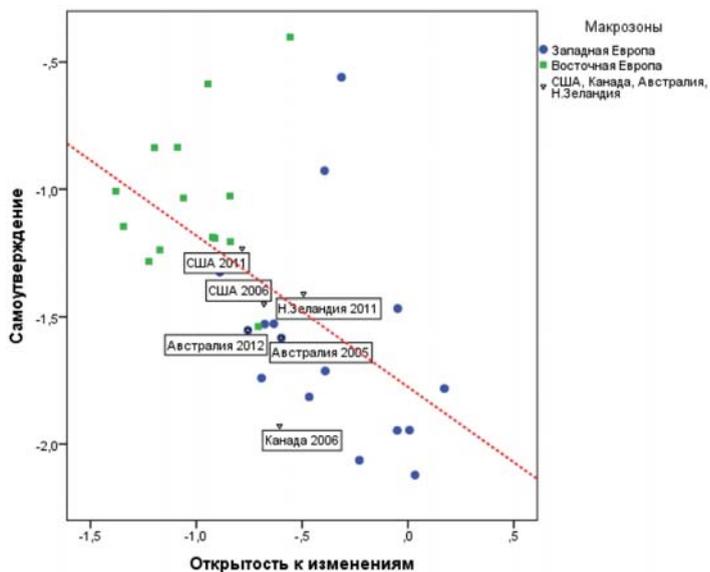


Рис. 3. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран Европы и бывших англосаксонских переселенческих колоний по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=-0,552$, $p=0,003$.

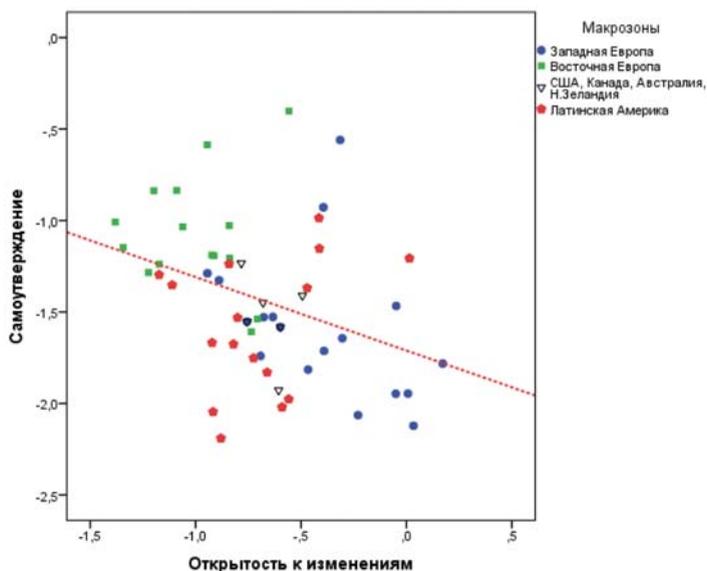


Рис. 4. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран Европы, Америки, Австралии и Новой Зеландии по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии.

Примечание: $r=-0,354$, $p=0,008$.

Вместе с тем обращает на себя внимание, что латиноамериканский кластер достаточно хорошо вписывается в европейский, к тому же особо тесный кластер он образует с бывшими англосаксонскими переселенческими колониями. Таким образом, формируется единый макрокластер бывших европейских переселенческих колоний Америки, Австралии и Новой Зеландии, который, в свою очередь, образует совместно с западноевропейским и восточноевропейским кластерами единый «макроевропейский» мегакластер, объединяющий все европейские страны и все бывшие европейские переселенческие колонии.

Однако это не единственный мегакластер, для которого прослеживается четкая корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения. Для афразийского мегакластера тоже наблюдается достаточно сильная корреляция между вышеназванными ценностями, но корреляция эта имеет противоположный знак: если в макроевропейском мегакластере мы имеем дело с отрицательной корреляцией, то для афразийского мегакластера прослеживается достаточно сильная *положительная* корреляция (рис. 5). Корреляция эта усиливается, если мы оставляем в выборке только страны Азии и Северной Африки ($r = +0,661, p < 0,0001$), но особенно сильной она становится, после того, как мы удаляем из нее еще и наиболее вестернизированные азиатские общества, Японию и Тайвань (рис. 6).

Таким образом, мы выявили два макрокластера с противоположно направленными корреляциями между двумя осями ценностей Ш. Шварца. Рассмотрим теперь, как выявленные паттерны соотносятся с показателями модернизации в этих макрорегионах.

2. Ценностные оси Ш. Шварца и показатели модернизации

Отметим, что оси ценностей Шварца показывают не слишком сильную, но статистически значимую корреляцию с двумя главными компонентами / ценностными осями, используемыми Р. Инглхартом и К. Вельцелем (2011) — осями «традиционно-религиозные — секулярно-рациональные ценности» и «ценности выживания — ценности самовыражения». При этом ценности открытости к изменениям Шварца демонстрируют не слишком сильную, но статистически значимую положительную корреляцию с секулярно-рациональными ценностями Инглхарта — Вельцеля, а ценности самоутверждения Шварца демонстрируют не слишком сильную, но статистически значимую отрицательную корреляцию с ценностями самовыражения Инглхарта — Вельцеля (рис. 7, 8).

Отметим, что К. Вельцель уже проверял наличие корреляции между ценностями самовыражения и осью «самоутверждение — забота о других» Ш. Шварца. При этом он предпочитает именовать ценности самоутверждения «эгоистическими», а ценности заботы о других — «альтруистическими» (см.: Welzel 2010: 154). К. Вельцель теоретически обосновывает то, что ценности самовыражения должны положительно коррелировать с более высокими

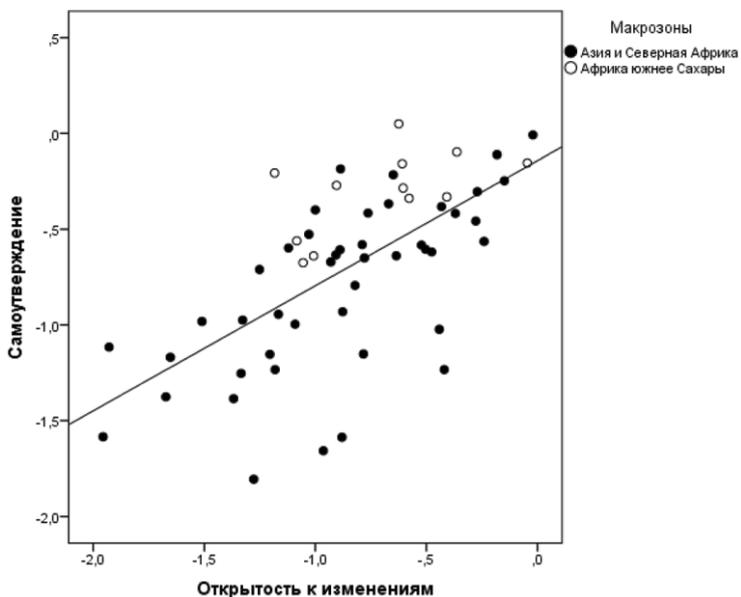


Рис. 5. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран Азии и Африки по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,646$, $p<<0,0001$.

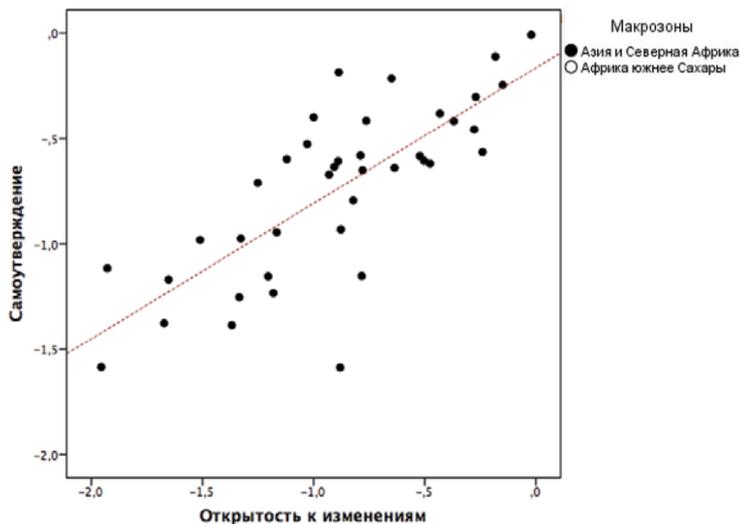


Рис. 6. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения для стран Азии и Северной Африки (без Японии и Тайваня) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,768$, $p<<0,0001$.

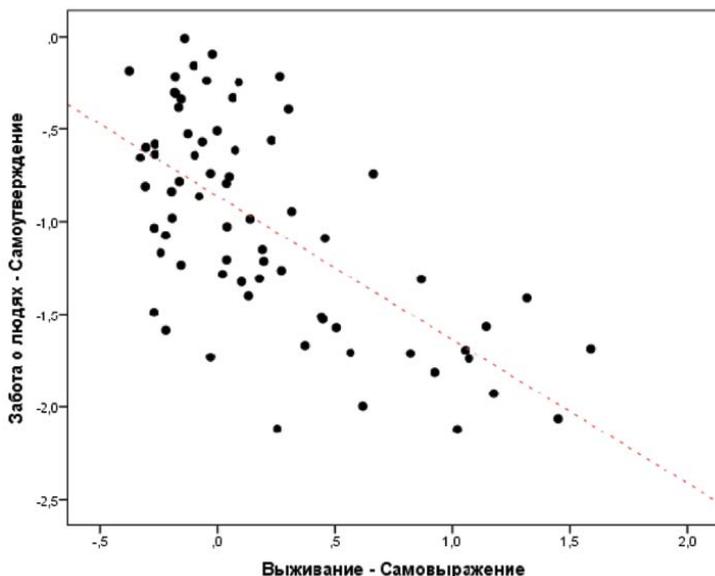


Рис. 7. Корреляция между осью ценностей выживания — самовыражения Р. Инглхарта и К. Вельцеля и осью ценностей заботы о людях — самоутверждения Ш. Шварца, диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=0,64$, $p<<0,001$.

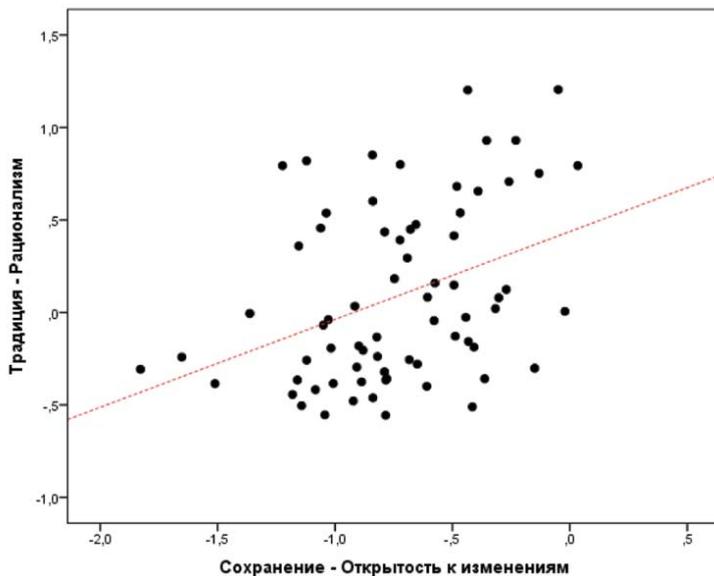


Рис. 8. Корреляция между осью традиционно-религиозных ценностей — рационально-секулярных ценностей Р. Инглхарта и К. Вельцеля и осью ценностей сохранения — открытости к изменениям Ш. Шварца, диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=0,377$, $p=0,001$.

уровнями заботы о других / альтруизма, а с ценностями самоутверждения / эгоизма — отрицательно. При этом проведенные им эмпирические тесты показали, что «более высокие страновые уровни ценностей самовыражения сильно коррелируют с более высокими уровнями альтруизма» (Welzel 2010: 172). При более детальном рассмотрении результатов К. Вельцеля можно уточнить данную формулировку следующим образом: для стран с более высоким средним уровнем самовыражения корреляция оказывается положительной, а для стран с низким уровнем самовыражения — отрицательной.

Проведенный нами тест дал результат, аналогичный данным К. Вельцеля (см. рис. 7). Полученная нами корреляция оказалась не очень высокой (но, безусловно, статистически значимой), что связано с различными паттернами, наблюдаемыми для Макроевропы и Африки (как будет показано ниже).

Необходимо подчеркнуть, что выделяемая Шварцем ось ценности заботы о других (*self-transcendence*) и ось ценностей самовыражения, выделяемая Р. Инглхартом и К. Вельцелем, — это теоретически различные конструкты. Однако наличие достаточно сильной корреляции между двумя соответствующими осями генерирует определенные теоретические ожидания по отношению к эмпирическим данным.

Как известно, Инглхарт и Вельцель объясняют наблюдаемую вариацию по выявленным ими осям цивилизационными различиями (см., напр.: Инглхарт, Вельцель 2011: 97–112), но основное внимание они уделяют социоэволюционному объяснению этой вариации (Инглхарт, Вельцель 2011: 31–118). Они показывают, что в очень высокой степени подобная вариация объясняется глобальными процессами модернизации ценностей. Как известно, глобальная модернизация была тесно связана с современной моделью экономического роста, главной характеристикой которого оказалось систематическое опережение темпами роста ВВП темпов демографического роста, что выразилось в систематическом росте душевого ВВП (см., например: Solow 1956; Kuznets, Murphy 1966; Korotayev, Malkov, Khaltourina 2006). Именно с этим обстоятельством, на наш взгляд, Инглхарт — Вельцель связывают положительную корреляцию, наблюдаемую между уровнями душевого ВВП и уровнями распространенности секулярно-рациональных ценностей, с одной стороны, и ценностей самовыражения — с другой (Инглхарт, Вельцель 2011: 112–118).

Исходя из этого можно ожидать, что ценности открытости к изменениям покажут положительную корреляцию с ВВП на душу населения, а ценности самоутверждения — отрицательную. Начнем эмпирическую проверку гипотезы с ее тестирования на материалах стран Европы. При использовании этих материалов обнаруживаются вполне сильные корреляции в предсказанных направлениях применительно и к ценностям открытости к изменениям (рис. 9), и к ценностям самоутверждения (рис. 10).

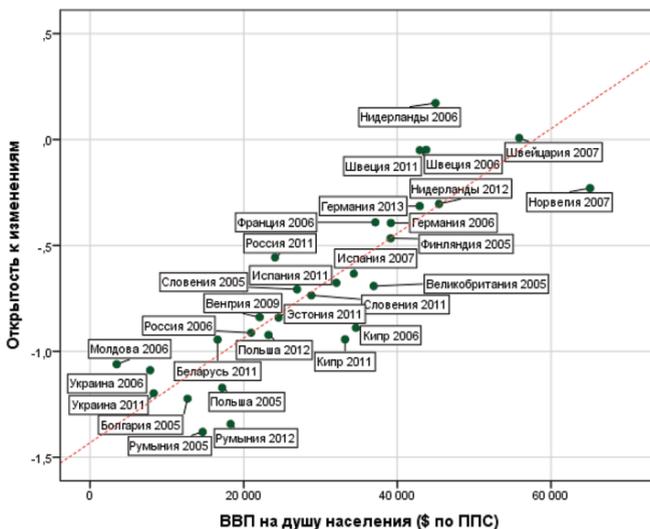


Рис. 9. Корреляция между ВВП на душу населения* и ценностями открытости к изменениям для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,859$, $p<<0,0001$. Источники данных: (WVS 2017; World Bank 2017).

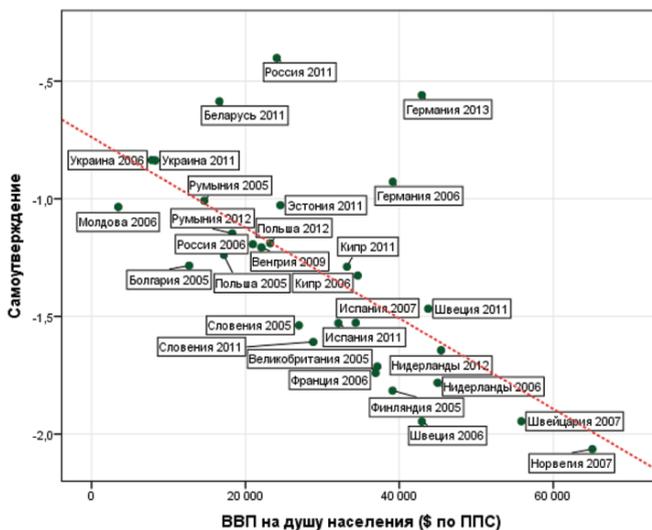


Рис. 10. Корреляция между ВВП на душу населения** и ценностями самоутверждения для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=-0,650$, $p=0,0001$.

* В международных долларах 2011 г. по ППС.

** В международных долларах 2011 г. по ППС.

Как видим, в странах Европы XXI в. особенно сильна положительная корреляция между подушевым ВВП и ценностями открытости к изменениям. Отрицательная корреляция между подушевым ВВП и ценностями самоутверждения слабее, но все равно достаточно сильная и безусловно статистически значимая. Все это заставляет предполагать, что в странах Европы модернизация в тенденции сопровождается (вполне предсказуемым образом) ростом распространенности ценностей открытости к изменениям и, соответственно, снижением распространенности консервативных ценностей. Кроме того, это заставляет предполагать, что в странах Европы (по крайней мере на заключительных фазах модернизации) модернизация в тенденции сопровождается (не столь предсказуемым образом) снижением распространенности ценностей самоутверждения и ростом распространенности ценностей заботы о других (в том числе о природе).

Как уже было сказано, согласно Инглхарту и Вельцелю, модернизация ценностей проходит в два этапа. На первом этапе (соответствующем переходу от аграрного общества к индустриальному) наблюдается переход от традиционно-религиозных к рационально-секулярным ценностям. Эта гипотеза подтверждается ими при помощи корреляционного анализа, показавшего, что по мере роста такого показателя, как разность между долей занятых в промышленности и долей занятых в сельском хозяйстве, снижается распространенность традиционно-религиозных ценностей и растет распространенность ценностей секулярно-рациональных. Сдвиг же от ценностей выживания к ценностям самовыражения, по мнению Инглхарта — Вельцеля, происходит на второй фазе глобальной модернизации, на фазе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Гипотеза подтверждается ими также при помощи корреляционного анализа, показавшего, что рост разности между долей занятых в секторе услуг и долей занятых в промышленности коррелирует с уменьшением распространенности ценностей выживания и ростом распространенности ценностей самовыражения, что снова вполне хорошо соответствует сути гипотезы Инглхарта — Вельцеля.

С учетом того, что секулярно-рациональные ценности Инглхарта — Вельцеля положительно коррелируют с ценностями открытости к новизне Шварца, а ценности самовыражения Инглхарта — Вельцеля отрицательно коррелируют с ценностями самоутверждения Шварца, можно было бы ожидать, что шварцевские ценности открытости к новизне должны показывать особо сильную отрицательную корреляцию с долей занятых в сельском хозяйстве и особо сильную положительную корреляцию с долей занятых в промышленности. Кроме того, шварцевские ценности самоутверждения должны показывать особо сильную отрицательную корреляцию с долей

занятых в промышленности и особо сильную положительную корреляцию с долей занятых в секторе услуг.

Эмпирическая проверка этой гипотезы дала неоднозначные результаты. С одной стороны, ни шварцевские ценности открытости к новизне, ни шварцевские ценности самоутверждения не показали никакой статистически значимой корреляции с долей занятых в промышленности. Однако, с другой стороны, вполне в соответствии с теоретическими ожиданиями для стран Европы ценности открытости к новизне продемонстрировали сильную отрицательную корреляцию с долей занятых в сельском хозяйстве (рис. 11). Как и следовало бы ожидать исходя из теории Инглхарта — Вельцеля, доля занятых в сельском хозяйстве демонстрирует положительную корреляцию с ценностями самоутверждения, но она не столь сильна, как отрицательная корреляция с ценностями открытости к изменениям (рис. 12).

Как видим, для менее модернизированных обществ Европы с большей долей занятых в сельском хозяйстве в тенденции характерна значимо бóльшая распространенность ценностей самоутверждения и значимо меньшая важность ценностей заботы о других (и о природе).

Между тем ценности самоутверждения продемонстрировали теоретически предсказанную статистически значимую отрицательную корреляцию с разностью между долей занятых в секторе услуг и долей занятых в промышленности ($r=-0,487$, $p<0,05$). Стоит отметить, что отрицательная корреляция между некалиброванной долей занятых в секторе услуг и ценностями самоутверждения оказалась практически столь же сильной и статистически значимой (рис. 13). Вместе с тем положительная корреляция между долей занятых в сфере услуг и распространенностью ценностей открытости к изменениям оказалась еще более сильной и статистически значимой (рис. 14).

При некоторой неоднозначности полученных результатов их вполне можно рассматривать в качестве в целом подтверждающих возможности социоэволюционной интерпретации вариации ценностей в Европе. Однако имеются основания предполагать, что процессы модернизации ценностей в странах Азии и Северной Африки демонстрируют достаточно существенные отличия от того, что мы наблюдаем в Европе.

С одной стороны, как и в Европе (см. рис. 9), в странах Азии и Северной Африки мы наблюдаем положительную статистически значимую корреляцию между ВВП на душу населения и ценностями открытости к изменениям (рис. 15). С другой стороны, хотя корреляция между ВВП на душу населения и ценностями самоутверждения на Востоке статистически значима, как и в Европе, однако если в Европе эта корреляция *отрицательная* (см. рис. 10), то для Востока она *положительная* (рис. 16)!

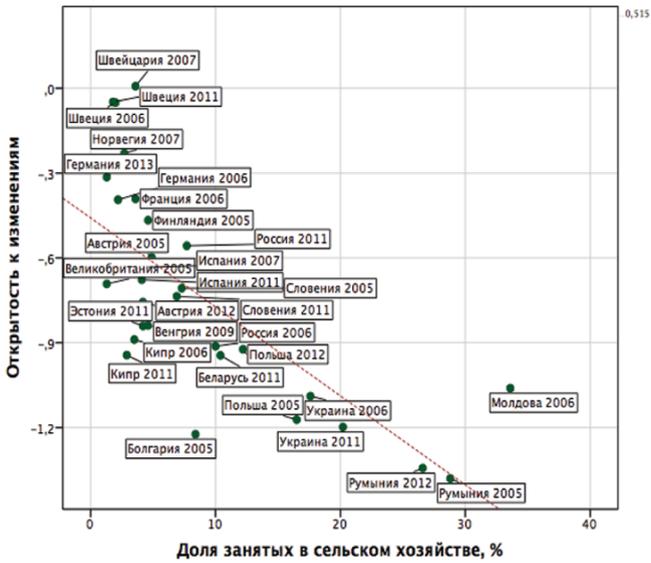


Рис. 11. Корреляция между долей занятых в сельском хозяйстве и ценностями открытости к изменениям для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=-0,718$, $p<<0,0001$.

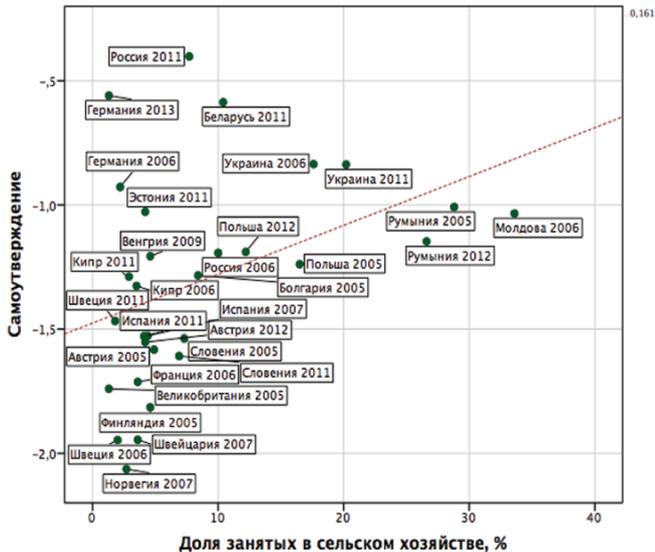


Рис. 12. Корреляция между долей занятых в сельском хозяйстве и ценностями самоутверждения для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,401$, $p<0,05$.

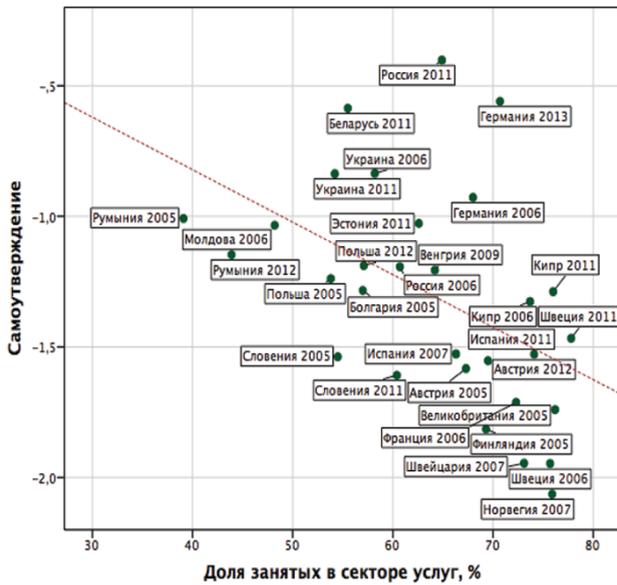


Рис. 13. Корреляция между долей занятых в секторе услуг и ценностями самоутверждения для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии
Примечание: $r=-0,486$, $p<0,05$.

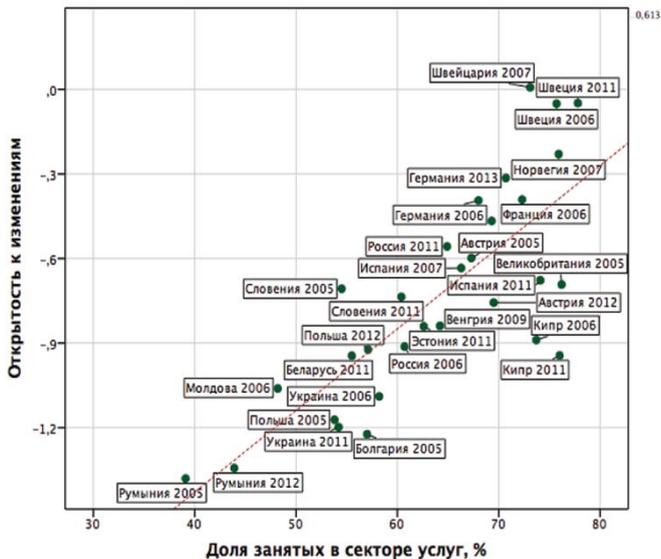


Рис. 14. Корреляция между долей занятых в секторе услуг и ценностями открытости к изменениям для стран Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии
Примечание: $r=-0,783$, $p<<0,0001$.

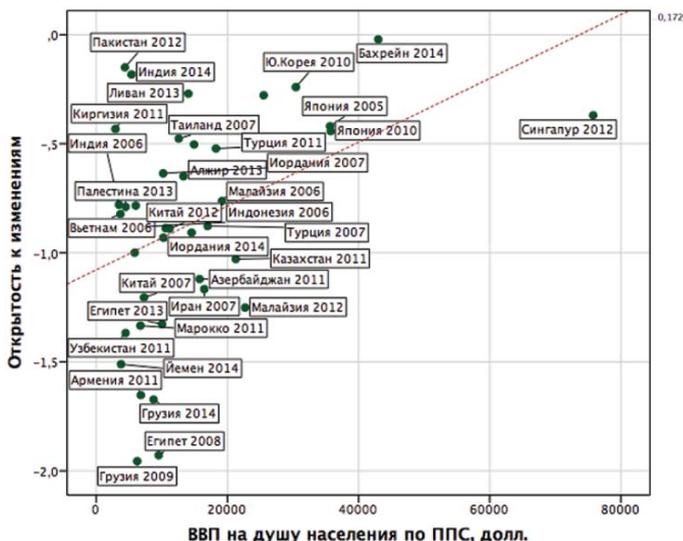


Рис. 15. Корреляция между ВВП на душу населения по ППС и ценностями открытости к изменениям для стран Азии (с учетом Японии и Тайваня, без учета нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=0,415$, $p=0,008$.

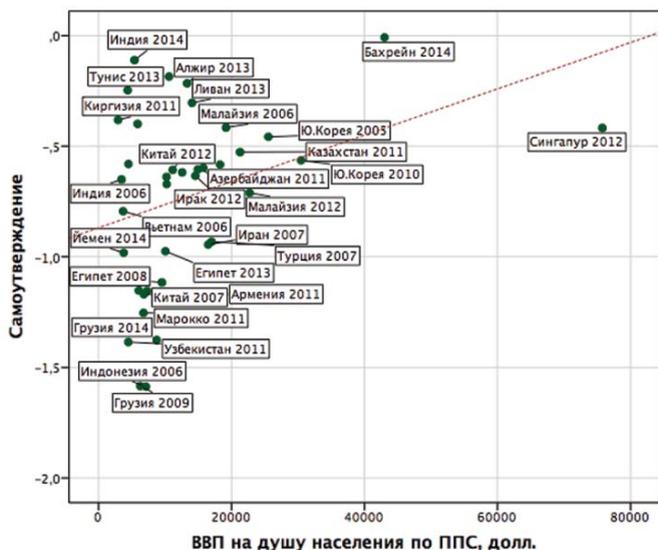


Рис. 16. Корреляция между ВВП на душу населения по ППС и ценностями самоутверждения для стран Азии (без учета Японии, Тайваня и нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,343$, $p=0,035$.

Это заставляет предполагать, что паттерны модернизации ценностей на Востоке могут заметно отличаться от европейских. С одной стороны, проведенные нами тесты дают основания предполагать, что и в Европе, и на Востоке модернизация в тенденции сопровождается переходом от консервативных ценностей к ценностям открытости к изменениям. С другой стороны, если в Европе модернизация в тенденции ведет к падению распространенности ценностей самоутверждения, то на Востоке в процессе модернизации ценности самоутверждения имеют тенденцию усиливаться. Данное предположение подтверждает и проведенный нами анализ между долей населения стран Востока, занятой в различных экономических секторах, с одной стороны, и распространенностью ценностей открытости и самоутверждения — с другой.

Действительно, как и в Европе, в странах Востока наблюдается выраженная отрицательная корреляция между долей экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, и распространенностью ценностей открытости к новизне (рис. 17). Между тем если в Европе доля занятых в сельском хозяйстве *положительно* коррелирует с распространенностью ценностей самоутверждения, то на Востоке мы имеем дело с вполне выраженной *отрицательной* корреляцией (рис. 18). Сокращение доли занятых в сельском хозяйстве — одна из важнейших составляющих модернизационных процессов (см., напр.: Black 1967). Таким образом, наблюдаемая для стран Востока статистически значимая отрицательная корреляция между долей занятых в сельском хозяйстве и ценностями самоутверждения (на фоне положительной корреляции в Европе) может рассматриваться в качестве дополнительного подтверждения гипотезы о том, что если в Европе модернизация в тенденции ведет к падению распространенности ценностей самоутверждения, то на Востоке в процессе модернизации ценности самоутверждения имеют тенденцию усиливаться.

Аналогичные результаты получаются и при анализе корреляций с долей занятых в секторе услуг. И здесь для стран Востока (в отличие от Европы, см. рис. 13, 14) мы имеем противоположную направленность корреляций для ценностей открытости к инновациям и ценностей самоутверждения. Для ценностей открытости к изменениям на Востоке (так же, как и в Европе, см. рис. 14) прослеживается положительная корреляция с долей занятых в секторе услуг (рис. 19). В то же время для ценностей самоутверждения на Востоке снова прослеживается корреляция, прямо противоположная наблюдаемой в Европе (рис. 20).

Если в Европе наблюдается *отрицательная* корреляция между долей занятых в секторе услуг и ценностями самоутверждения, то в странах Востока мы имеем дело с *положительной* корреляцией. Это можно рассматривать в качестве еще одного эмпирического подтверждения выдвинутой гипотезы:

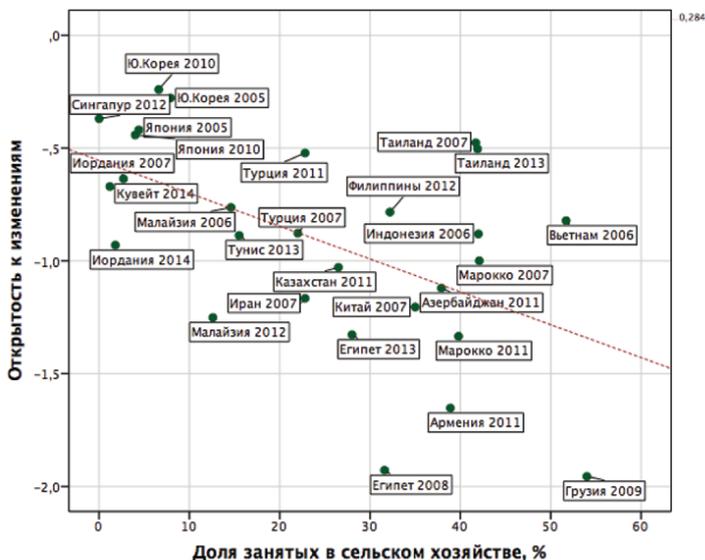


Рис. 17. Корреляция между долей занятых в сельском хозяйстве и ценностями открытости к изменениям для стран Азии и Северной Африки (с учетом Японии и Тайваня и нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r = -0,533$, $p = 0,004$.

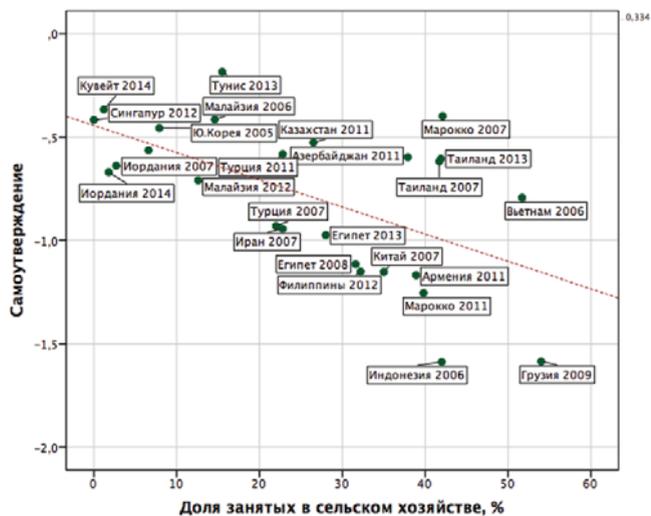


Рис. 18. Корреляция между долей занятых в сельском хозяйстве и ценностями самоутверждения для стран Азии (без учета Японии и Тайваня и с учетом нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r = -0,578$, $p = 0,002$.

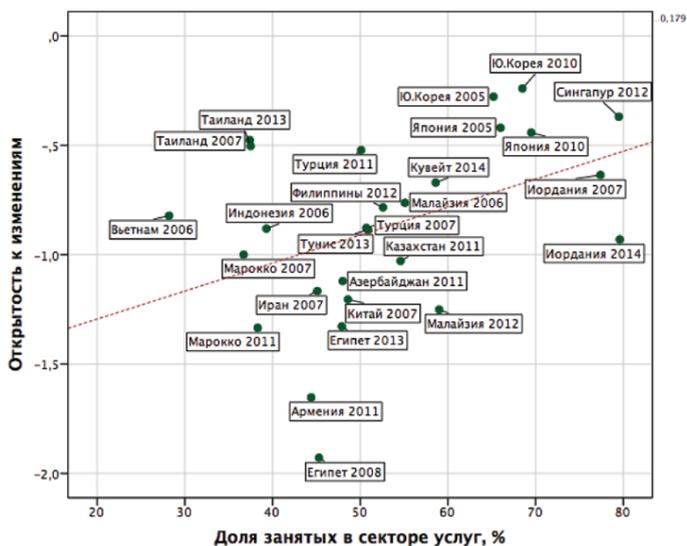


Рис. 19. Корреляция между ценностями открытости к изменениям и долей занятых в секторе услуг для стран Азии (с учетом Японии и Тайваня и нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,424$, $p<0,05$.

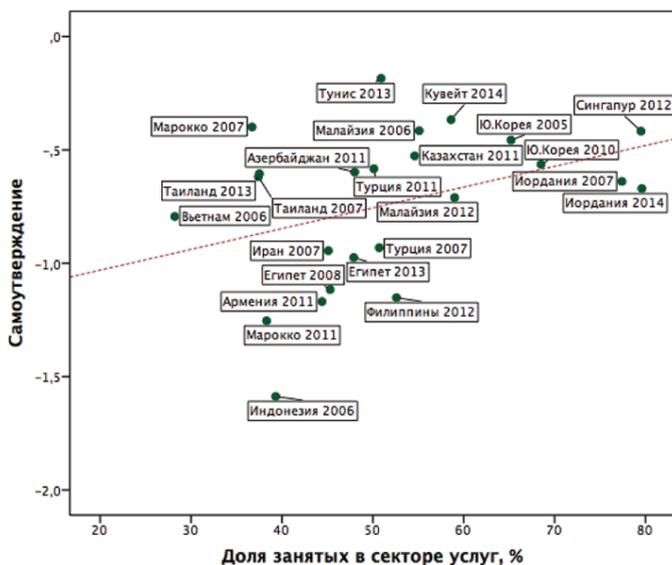


Рис. 20. Корреляция между долей занятых в секторе услуг и ценностями самоутверждения для стран Азии (без учета Японии и Тайваня и с учетом нефтедобывающих стран Персидского залива) по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии

Примечание: $r=+0,378$, $p=0,062$.

хотя и в Европе, и на Востоке модернизация в тенденции ведет к росту распространенности ценностей открытости к изменениям, к росту ценностей самоутверждения модернизация ведет только в странах Востока, в то время как в Европе модернизационные процессы в тенденции сопровождаются не ростом, а снижением распространенности ценностей самоутверждения.

Дискуссия

Таким образом, в Европе и на Востоке мы имеем дело с существенно разными паттернами модернизации ценностей. Два возможных объяснения этого обстоятельства мы рассмотрим ниже.

1. «Стадиальное» объяснение. Разница в направлении корреляции между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения, наблюдаемая применительно к странам Европы и Востока, может объясняться тем, что большинство стран Востока находится на значительно более ранней фазе модернизационного перехода, чем большинство стран Европы. Это предполагает, что рост ценностей открытости к изменениям наблюдается на всем протяжении модернизационного перехода, а рост распространенности ценностей самоутверждения происходит только на его более ранних этапах, в то время как на более поздних дальнейшая модернизация социальных систем ведет уже не к росту, а к снижению распространенности ценностей самоутверждения.

В пользу такого объяснения говорит то обстоятельство, что в наиболее модернизированных социальных системах Азии, Японии и Тайване, наблюдаются достаточно низкие уровни распространенности ценностей самоутверждения, сопоставимые скорее с уровнями, характерными для высоко развитых западноевропейских стран, чем для среднеразвитых стран Азии (рис. 21).

2. «Цивилизационное» объяснение. Есть, однако, большие сомнения в том, что наблюдаемую для большинства стран Востока положительную корреляцию между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения можно объяснить только лишь стадиальным эффектом. Дело в том, что положительная корреляция между модернизованностью и ценностями самоутверждения прослеживается в странах Востока до очень высокого уровня, такого, на котором в Европе уже прослеживается отрицательная корреляция. В этом плане можно предполагать, что точка перегиба в странах Востока находится на более высоком уровне, чем в странах Европы. Скажем, тенденция к росту ценностей самоутверждения прослеживается на Востоке достаточно определенно вплоть до интервала 15–30 тыс. долларов. В Европе в этом интервале уже прослеживается выраженная отрицательная корреляция. Кроме того, страны Востока в диапазоне около

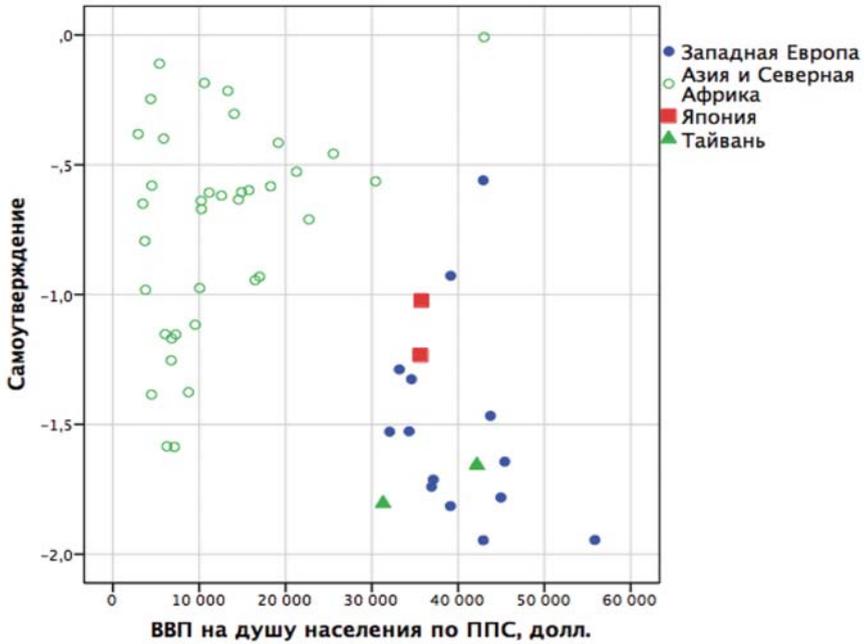


Рис. 21. Корреляция между ВВП на душу населения по ППС и ценностями самоутверждения для стран Востока и Западной Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания

Источник данных по ВВП Тайваня: [[http://www.indexmundi.com/taiwan/gdp_per_capita_\(ppp\).html](http://www.indexmundi.com/taiwan/gdp_per_capita_(ppp).html)].

20–30 тыс. долларов имеют средние значения индекса самоутверждения, заметно более высокие, чем страны Европы* (рис. 22).

Таким образом, обнаруженное нами кардинальное отличие между Европой, где мы имеем дело с явно выраженной отрицательной корреляцией между ценностями открытости к новизне и ценностями самоутверждения, и Востоком, где мы имеем дело с еще более выраженной противоположной корреляцией, можно объяснить стадийными факторами лишь частично. В значительно большей степени здесь речь, видимо, идет о различных цивилизационных паттернах модернизации ценностей. Отметим, что цивилизационный фактор может в высокой степени объяснить и замеченный К. Вельцелем феномен того, что для стран с высокими средними значениями ценностей самовыражения наблюдается высокая положительная корреляция между ценностями самовыражения Р. Инглхарта — К. Вельцеля

* За исключением единственного российского кейса, что, впрочем, представляется именно тем исключением, которое только подтверждает правило.

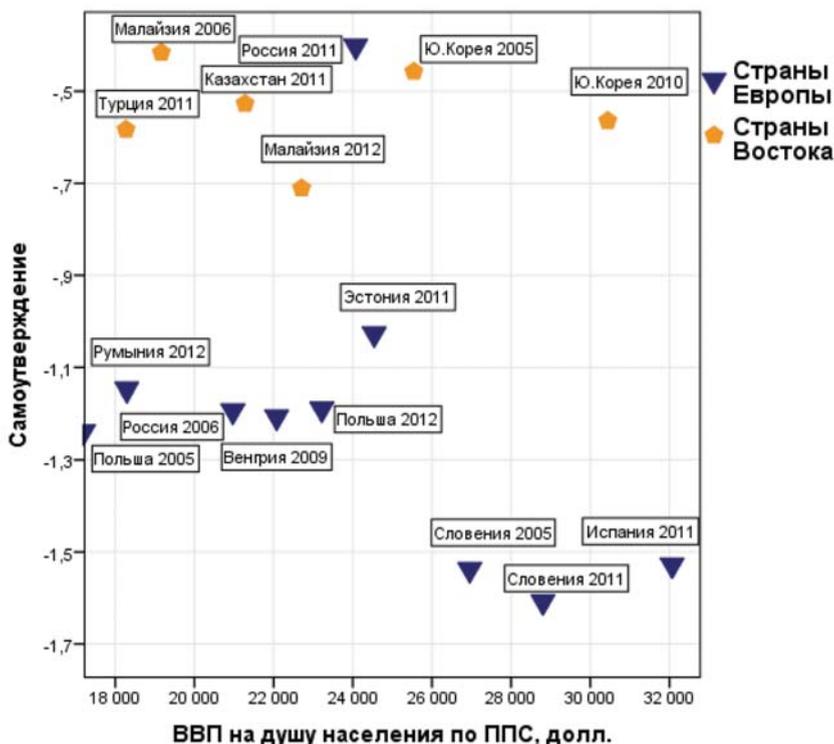


Рис. 22. Корреляция между ВВП на душу населения по ППС и ценностями самоутверждения для стран Востока и Европы по данным двух последних волн WVS (2005–2014 гг.), диаграмма рассеивания, диапазон 18–32 тыс. долларов

и ценностями заботы о других Ш. Шварца, в то время как для стран с низкими значениями ценностей самовыражения эта корреляция слабая отрицательная (см. об этом: Welzel 2010: 167), ибо среди первых абсолютно преобладают страны Макроевропы, а среди вторых — Африки.

Впрочем, нельзя не упомянуть и еще одного, на первый взгляд, исключительно правдоподобного объяснения. Дело в том, что в подавляющем большинстве стран мира у более молодых возрастных групп наблюдаются более высокие значения и ценностей открытости к изменениям, и ценностей самоутверждения (см., напр.: Robinson 2013). В большинстве африканских стран мы имеем дело со значительно более молодым, чем в Европе, населением, что, казалось бы, и могло бы объяснить, почему в африканских странах заметно более высокие значения обоих показателей, чем можно было бы ожидать исходя из уровня их модернизированности. Казалось бы, это обстоятельство могло бы объяснить и то, почему мы в африканских странах присутствуем корреляция между двумя измерениями ценностей, прямо

противоположная той, которая наблюдается в «старой» Европе. Тем не менее проделанный предварительный анализ показал, что данный фактор может объяснить разницу в интересующих нас корреляционных паттернах между Европой и афразийским миром в неожиданно малой степени. Более подробно результаты наших соответствующих тестов будут представлены в нашей следующей статье.

Выводы

Таким образом, наш анализ позволяет разделить весь мир на две ценностные мегазоны. Это, с одной стороны, макроевропейская мегазона, включающая в себя не только все страны Европы, но и все бывшие европейские переселенческие колонии Америки и Океании. Для этой зоны характерна выраженная *отрицательная* корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения ($r=-0,354$, $p=0,008$). При этом особенно сильна эта корреляция для стран Европы ($r=-0,564$, $p=0,001$). С другой стороны, это афразийская мегазона, включающая в себя все страны Азии и Африки. Для этой зоны характерна еще более выраженная *положительная* корреляция между ценностями открытости к изменениям и ценностями самоутверждения ($r=+0,646$, $p<<0,0001$), при этом особенно сильна она оказывается для стран Востока в классическом его понимании (т.е. для стран Азии и Северной Африки*), $r=+0,768$, $p<<0,0001$.

В обеих макрizonaх модернизация (аппроксимируемая через такие показатели, как ВВП на душу населения и доли занятых по секторам экономики) сопровождается уменьшением ценностей сохранения и ростом ценностей открытости к изменениям, но в западном мире рост открытости сопровождается ростом заботы об окружении, а в афразийском мире — ростом самоутверждения. Мы выдвигаем две гипотезы, позволяющие объяснить противоположную направленность корреляций в данных макро-регионах: нахождение на разных стадиях модернизации и различие в цивилизационных паттернах. Дальнейший анализ показывает, что обнаруженное различие между Европой и Востоком можно объяснить через стадийный фактор лишь очень частично. В значительно большей степени здесь речь, видимо, идет о различных цивилизационных паттернах модернизации.

* Напомним: за вычетом наиболее вестернизированных азиатских стран.

Приложение 1

Традиционные ценности акцентируют следующее (секулярно-рациональные ценности акцентируют обратное):

- Бог играет крайне важную роль в жизни респондента — 0,91;
- в ребенке следует воспитывать прежде всего послушание и религиозность, а не независимость и целеустремленность (индекс самостоятельности) — 0,88;
- аборт неприемлем ни при каких обстоятельствах — 0,82;
- для респондента характерно сильное чувство национальной гордости — 0,81;
- респондент предпочитает более высокую степень уважения к власти — 0,73.

Ценности выживания акцентируют следующее (ценности самовыражения акцентируют обратное):

- респондент отдает экономической и физической защищенности предпочтение перед самовыражением и качеством жизни (индекс материалистических / постматериалистических ценностей на основе четырех переменных) — 0,87;
- респондент считает себя не очень счастливым человеком — 0,81;
- гомосексуализм неприемлем ни в коем случае — 0,77;
- респондент никогда не подписывал и не подпишет никаких петиций — 0,74;
- следует быть очень осторожным, когда решаешь, доверять ли людям — 0,46.

Источник: (Инглхарт, Вельцель 2011: 81).

Приложение 2

Ценностные оси Ш. Шварца были сформированы на основании ответов респондентов на следующие вопросы в 2011 г.:

- V70 Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем.
- V71 Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей.
- V72 Жить в безопасности очень важно для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность.
- V73 Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя.
- V74 Для этого человека важно делать что-то хорошее для общества.

- V75 Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях.
- V76 Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к жизни, полной захватывающих событий.
- V77 Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрили бы.
- V78 Для этого человека важна забота об окружающей среде и природе.
- V79 Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии.

В 2006 г. респондентам задавался аналогичный блок вопросов, но формулировка одного из них (V74) звучала иначе: «Для этого человека важно помогать ближним, заботиться об их благополучии».

Выражение благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00476).

Литература

Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э.Д. (2012) Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 15(4): 12–43.

Инглхарт Р., Вельцель К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство.

Коротаяев А. В., Халтурина Д. А. (2009) *Современные тенденции мирового развития*. М.: Либроком/URSS.

Black C. E. (1967) *The dynamics of modernization: A study in comparative history*. N.Y.: Harper & Row.

Dahlum S. & Knutsen C. H. (2016) Democracy by demand? Reinvestigating the effect of self-expression values on political regime type. *British Journal of Political Science*, 47(2): 1–25.

Hadenius A., Teorell J. (2005) Cultural and economic prerequisites of democracy: Reassessing recent evidence. *Studies in Comparative International Development*, 39(4): 87–106.

Korotayev A., Malkov A., Khalitourina D. (2006). *Introduction to Social Macrodynamics: Compact Macromodels of the World System Growth*. Moscow: KomKniga/URSS.

Kuznets S., Murphy J.T. (1966) *Modern economic growth: Rate, structure, and spread*. New Haven: Yale University Press.

Solow R.M. (1956) A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70(1): 65–94.

Spaiser V., Ranganathan S., Mann R.P., Sumpter D.J. (2014) The dynamics of democracy, development and cultural values. *PLoS one*, 9(6): e97856.

Teorell J. (2010) *Determinants of Democratization: Explaining Regime Change in the World, 1972–2006*. Cambridge University Press.

Teorell J., Hadenius A. (2006) Democracy without democratic values: A rejoinder to Welzel and Inglehart. *Studies in Comparative International Development*, 41(3): 95–111.

Welzel C. (2010) How selfish are self-expression values? A civicness test. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 41(2):152–174.

Welzel C. (2013) *Freedom Rising. Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge: Cambridge University Press.

Welzel C., Inglehart R. (2005) Liberalism, postmaterialism, and the growth of freedom. *International Review of Sociology*, 15(1): 81–108.

Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.D. (2003) The theory of human development: A cross-cultural analysis. *European Journal of Political Research*, 42(3): 341–379.

DYNAMICS OF VALUES AND MODERNIZATION: A QUANTITATIVE ANALYSIS

Julia Zinkina^a, Elena Slinko^b, Daria Bykanova^a, Andrey Korotayev^{c,a}*

^a The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

^b Research Center of the International Information Agency “Russia Today”, Moscow, Russia

^c National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Citation: Zinkina J., Slinko E., Bykanova D., Korotayev A. (2018) Dynamics of values and modernization: a quantitative analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(1): 44–72 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.3>

Abstract. Ronald Inglehart and Christian Welzel, the authors of the Human Development Sequence Theory, suggest modernization to be one of the main processes forming the value structures in a population. The current paper investigates the relation between values and modernization applying some elements of the method proposed by Inglehart and Welzel to the data by Shalom Schwartz. The values survey by Schwartz specifies two main value axes, namely Conservation — Openness to Change and Self-Transcendence — Self-Enhancement. Our research has revealed that correlation between these two value axes differs in its direction when estimated for the Western world (including Europe and former settlement colonies of North and South America and Oceania) and the Eastern world

* Corresponding author. E-mail: akorotayev@gmail.com

(including Asia and Africa). In the Western world there is a significant positive correlation between Openness to Change and Self-Transcendence, while in the Eastern world this correlation is strong, significant, and negative. We investigate the possible impact of modernization on this difference. To do this, we approximate modernization through such indicators as GDP per capita and proportions of labor force employed in various sectors of the economy. We find that in both macro regions modernization is paralleled by increasing Openness to Change. As for the Self-Transcendence — Self-Enhancement axis, we propose two possible explanations of the different dynamics observed in the West and in the East, namely 1) that Eastern and Western societies find themselves at different modernization phases, and 2) different civilizational patterns. Further analysis makes the latter explanation look more plausible.

Keywords: values, modernization, Schwartz value axes, Openness to Change, Self-Transcendence, the West, the East.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Foundation for the Basic Research (RFBR), project No. 17-06-00476.

References

- Black C. E. (1967) *The dynamics of modernization: A study in comparative history*. New York: Harper & Row.
- Dahlum S. & Knutsen C.H. (2016) Democracy by demand? Reinvestigating the effect of self-expression values on political regime type. *British Journal of Political Science*, 47(2): 1–25.
- Hadenius A., Teorell J. (2005) Cultural and economic prerequisites of democracy: Reassessing recent evidence. *Studies in Comparative International Development*, 39(4): 87–106.
- Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernizacija, kulturne izmenenija i demokratija. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija* [Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence]. Moscow: Novoe izdatel'stvo (in Russian).
- Korotayev A., Khalbourina D. (2009) *Sovremennye tendentsii mirovogo razvitiya* [Modern Trends of World Development]. Moscow: Librokom/URSS (in Russian).
- Korotayev A., Malkov A., Khalbourina D. (2006) *Introduction to Social Macrodynamics: Compact Macromodels of the World System Growth*. Moscow: KomKniga/URSS.
- Kuznets S., Murphy J.T. (1966) *Modern economic growth: Rate, structure, and spread*. New Haven: Yale University Press.
- Solow R.M. (1956) A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70(1): 65–94.
- Spaiser V., Ranganathan S., Mann R.P., Sumpter D.J. (2014) The dynamics of democracy, development and cultural values. *PloS one*, 9(6): e97856.
- Teorell J. (2010) *Determinants of Democratization: Explaining Regime Change in the World, 1972–2006*. Cambridge University Press.
- Teorell J., Hadenius A. (2006) Democracy without democratic values: A rejoinder to Welzel and Inglehart. *Studies in Comparative International Development*, 41(3): 95–111.
- Welzel C. (2010) How selfish are self-expression values? A civiness test. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 41(2):152–174.

Welzel C. (2013) *Freedom Rising. Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge: Cambridge University Press.

Welzel C., Inglehart R. (2005) Liberalism, postmaterialism, and the growth of freedom. *International Review of Sociology*, 15(1): 81–108.

Welzel C., Inglehart R., Aleksander E., Ponarin E.D. (2012) Rasputyvanie svjazej mezhdru kul'turoj i institutami na primere emansipacii chelovechestva [Disentangling the Links between Culture and Institutions on the Example of the Emancipation of the Humanity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 15(4): 12–43 (in Russian).

Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.D. (2003) The theory of human development: A cross-cultural analysis. *European Journal of Political Research*, 42(3): 341–379.